

Научная статья

УДК 331.522

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1329

Mikhail Nikolatvich Teplovodskiy

Senior lecturer of the Department of Economic Theory,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
tepmikhail@mail.ru

Katerina Maksimovna Mesyats

4th year bachelor student
of the Faculty of International Economic Relations,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Katerina.mesyats@mail.ru

Михаил Николаевич Тепловодский

старший преподаватель кафедры экономической теории,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел России
Москва, Российская Федерация
tepmikhail@mail.ru

Екатерина Максимовна Месяц

студент бакалавриата экономики IV курса
факультета международных экономических отношений,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел России
Москва, Российская Федерация
Katerina.mesyats@mail.ru

КРИВАЯ БЕВЕРИДЖА О СОСТОЯНИИ РЫНКА ТРУДА США И РОССИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье особенности рынка труда в США и Российской Федерации рассматриваются посредством кривой Бевериджа. Кривая Бевериджа является инструментом анализа уровня безработицы и уровня вакансий, устанавливает естественный уровень безработицы, эффективный для экономики, и анализирует состояние рынка труда. Отклонения от кривой Бевериджа свидетельствуют о нахождении экономики в фазе подъема экономического цикла (при превышении уровня вакансий над уровнем безработицы) или в фазе рецессии (при превышении уровня безработицы над уровнем вакансий), что наглядно проявилось во время Великой рецессии и экономического спада в период пандемии COVID-19. Рынок труда в США в восстановительные периоды после двух рецессий показал достижение максимальной занятости и уровня безработицы 3,4–3,5 %, во время подъема экономика США способна поддерживать безработицу на уровне 3,5 %. В Российской Федерации наибольшая нагрузка отмечалась в 2010 и 2020 гг., во время двух экономи-

ческих кризисов, связанных с Великой рецессией и пандемией. В современных условиях наблюдается превышение количества вакансий над количеством безработных, образовался навес вакантных рабочих мест, а экономики и США и России показывают значительные темпы экономического роста. Рассматриваются как фрикционная и структурная, так и циклическая безработица, в т. ч. на пике пандемии коронавируса. Произошло изменение баланса между спросом и предложением рабочей силы, что явилось причиной изменения естественного уровня безработицы ниже уровня полной занятости. Экспериментально кривая Бевериджа показала снижение естественного уровня безработицы до 4,75 % для экономики США и до 3,23 % — для России.

Ключевые слова: рынок труда, безработица в США, безработица в России, вакансии на рынке труда, кривая Бевериджа, естественный уровень безработицы, циклическая безработица, фазы экономического цикла, рецессия, подъем, особенности безработицы, уровень полной занятости

Для цитирования: Тепловодский М. Н., Месяц Е. М. Кривая Бевериджа о состоянии рынка труда США и России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 170—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1329.

Original article

THE BEVERIDGE CURVE ON THE STATE OF THE LABOR MARKET IN THE USA AND RUSSIA

5.2.1 — Economic theory

Abstract. This article examines the features of the labor market in the United States and the Russian Federation using the Beveridge curve. The Beveridge curve is a tool for analyzing the unemployment rate and vacancy rate, establishes the natural unemployment rate that is effective for the economy, and analyzes the state of the labor market. Deviations from the Beveridge curve indicate that the economy is in the upswing phase of the economic cycle, when the vacancy rate exceeds the unemployment rate, or in the recession phase, when the unemployment rate exceeds the vacancy rate, which was clearly demonstrated during the Great Recession and the economic downturn during the COVID-19 pandemic. The labor market in the United

States during the recovery periods after two recessions showed achieving maximum employment and an unemployment rate of 3.4–3.5%, while during the recovery the US economy is able to maintain unemployment at 3.5%. In the Russian Federation, the highest burden was observed in 2010 and 2020, during two economic crises associated with the Great Recession and the pandemic. In modern conditions, there is an excess of vacancies over the number of unemployed, an overhang of vacant jobs has formed, and the economies of both the US and Russia are showing significant rates of economic growth. Both natural and structural, as well as cyclical unemployment, are considered, including at the peak of the coronavirus pandemic. There was

a change in the balance between the demand and supply of labor, which caused a change in the natural unemployment rate below the full employment level. Experimentally, the Beveridge curve showed a decrease in the natural unemployment rate to 4.75% for the US economy, and to 3.23% for Russia.

For citation: Teplovodskiy M. N., Mesyats K. M. The Beveridge curve on the state of the labor market in the USA and Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):170—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1329.

Введение

Актуальность. Великая рецессия и пандемия COVID-19 разбалансировали рынки труда во многих странах мира, что привело к росту безработицы и социальной напряженности в обществе. Хотя сроки и масштабы потери рабочих мест и восстановления после рецессии значительно различались в развитых и развивающихся экономиках, им были присущи и некоторые общие черты, например, незащищенность низкоквалифицированных и молодых работников, активная государственная политика на рынке труда, степень которой зависит от отклонения уровня безработицы от своего потенциального уровня. Результатом является достижение полной занятости, т. е. равенства предложения и спроса на рынке труда — эффективного равновесия, равновесия между количеством безработных и количеством незанятых вакансий. В настоящее время на американском и российском рынках труда сложилась нетипичная ситуация, нашедшая свое отражение в минимальных уровнях безработицы при высоком уровне вакансий. Для анализа такого состояния рынка труда применяется кривая Бевериджа, которая показывает изменения уровня безработицы и уровня вакансий на фазах экономического цикла и невозможность одновременного сокращения количества вакансий и соискателей рабочих мест.

Изученность проблемы. Проблемы рынка труда в 2020-е гг. существенно отличаются от тех, которые существовали ранее. Для его анализа используется более широкий набор инструментов, включая и кривую Бевериджа, которая показывает отрицательную зависимость между уровнями вакансий и безработицы. Общие принципы построения кривой Бевериджа исследованы и применены в работах Б. И. Алехина [1], О. Бланшара и П. Даймонд [2; 3], Р. И. Капелюшниковой [4—6]. Эконометрические методы анализа рынка труда использовались в работах Н. С. Гичева [7] и Н. Х. Вороковой, С. А. Тонояна и Г. В. Маркаряна [8].

Конкретный анализ рынка труда в США и России проведен в работах Р. В. Файзуллина, П. Л. Отоцкого, Е. Н. Горлачевой [9], Н. Е. Петровской [10; 11], Д. А. Орлова и Е. А. Постникова [12; 13], Т. М. Малевой и В. Ю. Ляшок [14].

Цель исследования — построить кривую Бевериджа для рынков труда США и России, с ее помощью выявить особенности и различия в состоянии рынков труда обеих стран, определить естественный уровень безработицы на фазах экономического цикла и в современных условиях для США и России.

Задачи исследования: теоретическое представление свойств кривой Бевериджа, определение зон на графике кривой, соответствующих фазам экономического цикла и соотношения на каждой фазе цикла уровня безработицы и уровня вакансий. Практическое применение теоретической интерпретации кривой Бевериджа, построенной в программе *Microsoft Excel*, отдельно для рынков труда США и России, выявление общих черт и особенностей.

Keywords: labor market, unemployment in the US, unemployment in Russia, vacancies in the labor market, Beveridge curve, natural rate of unemployment, cyclical unemployment, phases of the economic cycle, recession, recovery, features of unemployment, full employment level

Эмпирически определить эффективный уровень безработицы, как для рынка труда США, так и для рынка труда России в современных условиях.

Научная новизна исследования заключается в определении эффективного уровня безработицы, равенства незаполненных вакансий на рынке труда и количества безработных, претендующих занять эти вакансии, выявить причины отклонения от равенства на фазах экономического цикла в США и России.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и сравнительном анализе подходов Федеральной резервной системы (далее — ФРС) США и Федеральной службы государственной статистики России (далее — Росстат) к использованию статистических данных, методов их сравнения и выявлению отклонений от прогнозируемых показателей. **Практическая значимость** работы отражается в выявленных и прогнозных показателях уровня безработицы, полученных посредством кривой Бевериджа в США и России [15; 16].

Основная часть

Методология. Для дальнейшего практического анализа рынка труда в США и России построим кривую Бевериджа в координатах «уровень вакансий — уровень безработицы». На горизонтальной оси графика кривой Бевериджа (*Beveridge curve*, *BC*) — уровень безработицы, на вертикальной оси — уровень вакансий (*v*), который рассчитывается как отношение числа вакансий к рабочей силе (рис. 1), т. е. используются относительные показатели уровней безработицы и вакансий [1; 2].

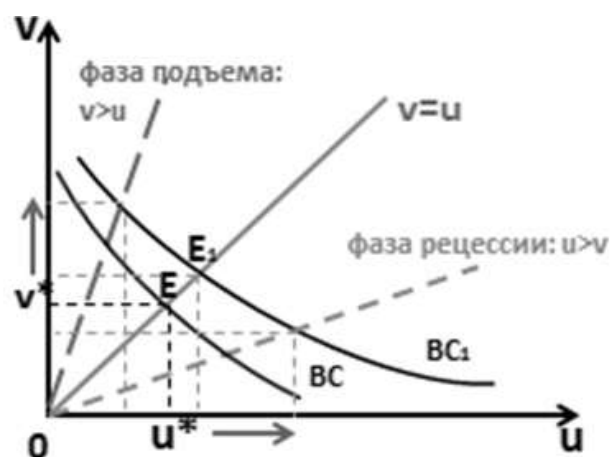

Рис. 1. Кривая Бевериджа

Проведем теоретический анализ графика. Биссектриса (*0EE1*) показывает равенство уровня безработицы и уровня свободных рабочих мест ($v = u$). Все точки на кривой равенства $v = u$ соответствуют полной занятости, т. е. безработица находится на естественном уровне и включает в себя фрикционную и структурную безработицу. Кроме того,

данную кривую еще называют *labor force participation rate (LFPR)* — линией создания рабочих мест (далее — ЛСРМ) или линией активной рабочей силы (занятые, безработные и население трудоспособного возраста или другими словами население от 15 лет и старше, которое не входит в рабочую силу) [1; 2]. Кривая *BC* строится по точкам, отражающим равенство уровня вакансий и уровня безработицы на определенную дату. Точка *E* — пересечение кривой *BC* с ЛСРМ — это точка естественного уровня безработицы на самой выпуклой к началу координат кривой *BC*, она является точкой полной занятости. Максимальная эффективность труда наблюдается в точке *E*, когда кривая минимально удалена от начала координат [3; 9]. При смещении кривой *BC* вверх в положение *BC1* равенство на рынке труда устанавливается в точке *E1*, в результате происходит установление равновесия между вакансиями и безработицей на более высоком уровне исследуемых показателей, происходит снижение эффективности рынка труда. Это возможно из-за несоответствия качества работников существующим вакансиям с точки зрения как квалификации, так и завышенных зарплатных ожиданий. В свою очередь, потенциальные работники не могут найти желаемые вакансии.

Дальнейший графический анализ показывает отклонения рынка труда от своего равновесия. В первом случае, когда наблюдается превышение вакансий на рынке труда ($v > u$), это свидетельствует о том, что экономика находится в фазе подъема экономического цикла: фирмы создают большое количество вакансий, следовательно, спрос на труд высокий, а уровень безработицы минимальный. Во втором случае, наоборот, уровень безработицы выше уровня вакансий ($u > v$), наблюдается фаза рецессии экономического цикла, фирмы сокращают предложение на рынке труда, количество вакансий сокращается, растет уровень безработицы. Исходя из этого можно констатировать, что показатели роста количества новых вакансий на рынке труда являются важным индикатором макроэкономической динамики.

Далее перейдем к анализу рынков труда США и России.

Особенности рынка труда США. Уровень безработицы — это статистический показатель, который, прежде всего, используется для формирования представлений о рынке труда и отражает максимальную занятость. А с другой стороны, те, кто вырабатывает экономические решения, именуют его естественным уровнем безработицы, соответствующим максимальной занятости на рынке труда. Естественный уровень безработицы не является фиксированной величиной, он подвержен изменению с течением времени под воздействием множества факторов, таких как демография, регулирование рынка труда, циклические изменения в экономике и др. Так, в США уровень безработицы менялся следующим образом. Во второй половине 1960-х гг. он был менее 4 %, в начале 1980-х составлял почти 10 %, в 1988—1989 гг. сократился до 5,3—5,5 %. В 1990-е гг. уровень безработицы колебался с 7,5 % в начале десятилетия до 4,2 % в 1999 г., а в 2000 г. снизился до 4 % [10, с. 1446].

Причин колебаний уровня безработицы достаточно много, поэтому его необходимо рассматривать совместно с другими показателями рынка труда, такими как количество свободных вакансий, которые показывают более полную картину состояния рынка труда. На рис. 2 изображена динамика безработицы в США и Российской Федерации в период с 2000 по 2023 г.

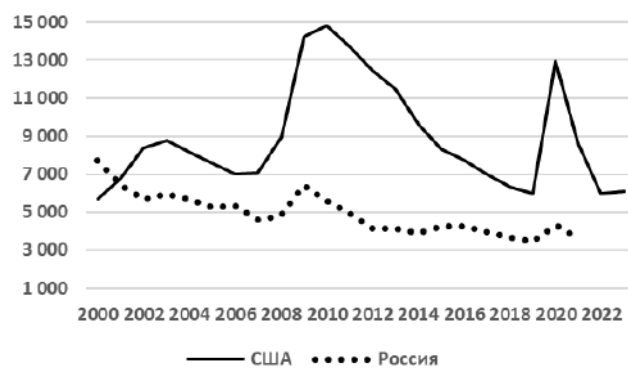

Рис. 2. Численность безработных в США и России, тыс. чел. [сост. по данным ОЭСР ([https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_OLAB%40DF_OIALAB_INDIC&df\[ag\]=OECD.SDD.TPS&dq=USA%2BRUS_VAC_N%2BRUN%2BUNE%2BVAC_U...Z.Y..A&pd=2018%2C2024&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_OLAB%40DF_OIALAB_INDIC&df[ag]=OECD.SDD.TPS&dq=USA%2BRUS_VAC_N%2BRUN%2BUNE%2BVAC_U...Z.Y..A&pd=2018%2C2024&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb))]

Представленные данные свидетельствуют о высоком уровне безработицы в США на протяжении всего исследуемого периода. Как уже было сказано, что рынок труда США за более чем 20 лет демонстрирует значительные колебания, показывая, что максимальная занятость менялась с течением времени. Анализ начнем с Великой рецессии, которая началась в конце 2007 г. Так, перед ее началом уровень безработицы достиг минимального значения в 4,4 %, а уже в октябре 2009 г. поднялся до своего максимального уровня в 9,9 % (рис. 3).

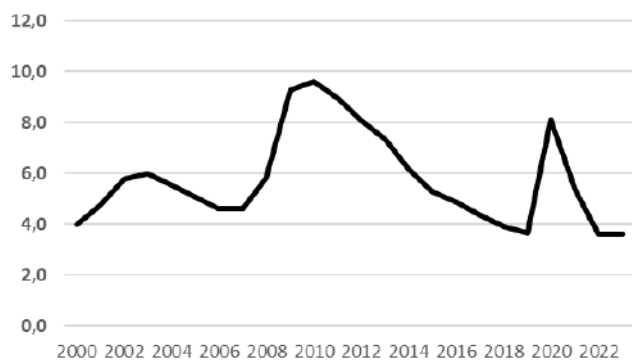

Рис. 3. Уровень безработицы в США в 2000—2023 гг., % [сост. по данным ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNRATE#0>)]

В Великую рецессию количество безработных в США увеличилось в два раза, многие компании обанкротились, люди потеряли работу и долгое время оставались безработными. В данный период особо остро наблюдалась циклическая безработица, представляющая особую опасность для макроэкономической стабильности. Также сильный скачок уровня безработицы наблюдался в период с 2019 по 2020 г., что было связано с началом пандемии *COVID-19*. Во время пандемии коронавируса численность безработных в США увеличилась на 6 947 тыс. чел. Многие компании перешли на удаленную работу и были вынуждены существенно сократить персонал, что и привело к столь значительному скачку безработицы. Данные, представленные на рис. 2 и 3, демонстрируют различные ситуации на рынке труда. Так, уровень безработицы после Великой рецессии отражает глубину и устойчивость спада на рынке труда. Доля долговременных безработных — процент безработных,

не имеющих работу в течение 27 недель или более, почти вдвое выше, чем во время рецессии 1980-х гг. Более длительные периоды безработицы для работников разрушают их профессиональные навыки, что затрудняет их дальнейшее трудоустройство и, в свою очередь, приводит к более высокому уровню безработицы. Данное явление, известное как гистерезис, является важной частью застоя в периоды высокой безработицы [7].

После Великой рецессии потребовалось восемь лет, чтобы уровень безработицы достиг докризисного минимума в 2016 г. Далее он продолжил падать до 3,5 % к сентябрю 2019 г. и оставался близким к этому уровню до начала пандемии *COVID-19* в 2020 г.

Максимальное значение в 14,9 % уровень безработицы достиг во время рецессии из-за пандемии *COVID-19*. Отличительной особенностью такого роста уровня безработицы стал временный период. Его рост произошел в течение двух месяцев. Уже к 31 декабря 2020 г. уровень безработицы снизился до 6,4%, то есть временный период высокой безработицы во время пандемии исчислялся месяцами, а не годами, как это было во время Великой рецессии 2007—2009 гг. И в первую очередь такая ситуация на рынке труда сложилась из-за временных увольнений, что характеризует ее как фрикционную безработицу, а не циклическую. В период восстановления

после пандемии уровень безработицы снизился до 3,4 % к апрелю 2023 г.

Анализ представленных данных показывает, что рынок труда в США в периоды восстановления после двух рецессий демонстрировал достижение максимальной занятости и при уровне безработицы 3,4—3,5 %, т. е. во время подъема экономика США способна поддерживать безработицу на уровне 3,5 % и это еще раз характеризует контрциклический характер данного макроэкономического показателя [8]

Однако рассуждать о том, что именно этот уровень является естественным уровнем безработицы преждевременно. Как уже отмечалось выше, рынок труда зависит от многих факторов, в т. ч. от незаполненных вакансий.

Концепция полной занятости говорит нам о том, что в экономике нет сто процентной занятости, а существует уровень безработицы, который определяется как сумма фрикционной и структурной безработицы (естественный уровень), что является своего рода эффективным уровнем безработицы. С макроэкономической точки зрения рынок труда всегда эффективен в сопоставлении работников и рабочих мест, так как рынку свойственно одновременное существование и безработных, и незаполненных рабочих мест (вакансий). Рассмотрим количество незаполненных вакансий и безработных на рынке труда США, которые отражены в табл. 1 и на рис. 4.

Таблица 1

Количество вакансий и безработных на рынке труда США

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Незаполненные вакансии по экономике США	7 103 750	7 156 667	6 361 084	9 984 917	11 180 997	9 352 333	8 015 584
В том числе:							
частный сектор	6 471 084	6 432 834	5 643 500	9 072 583	10 136 080	8 323 750	7 097 084
государственный сектор	632 667	723 833	717 583	912 333	1 044 917	1 028 583	918 500
Количество безработных в США (на конец года), тыс. чел.	6 475	5 869	1 0236	6 512	5 747	6 149	6 849

Примечание: рассчитано авторами по данным ОЭСР ([https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_OLAB%40DF_OIALAB_INDIC&df\[ag\]=OECD.SDD.TPS&dq=USA%2BRUS.VAC_N%2BREG_UNE%2BVAC_U..Z.Y..A&pd=2018%2C2024&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_OLAB%40DF_OIALAB_INDIC&df[ag]=OECD.SDD.TPS&dq=USA%2BRUS.VAC_N%2BREG_UNE%2BVAC_U..Z.Y..A&pd=2018%2C2024&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb)) и ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNEMPLOY> ; <https://fred.stlouisfed.org/series/JTSJOL>).

Рис. 4. Уровень вакансий на рынке труда США (<https://fred.stlouisfed.org/series/JTSJOL>)

Характерной особенностью представленных данных является превышение количества незаполненных вакансий над количеством безработных, за исключением 2020 г. —

года пандемии *COVID-19*. Экономика США, безусловно, выиграла бы, если количество вакансий было бы закрыто существующими безработными эффективным образом.

Однако абсолютно невозможно мгновенно сократить число безработных и незаполненные вакансии до нуля, т. к. это зависит от многих факторов, например от того, на какой фазе экономического цикла находится экономика. Новым безработным требуется время для поиска работы, а

заполнение вакансий требует время для поиска кандидата с необходимыми трудовыми навыками и профессиональной подготовкой.

Приведенные данные и краткий анализ рынка труда США обобщим с помощью кривой Бевериджа (рис. 5).

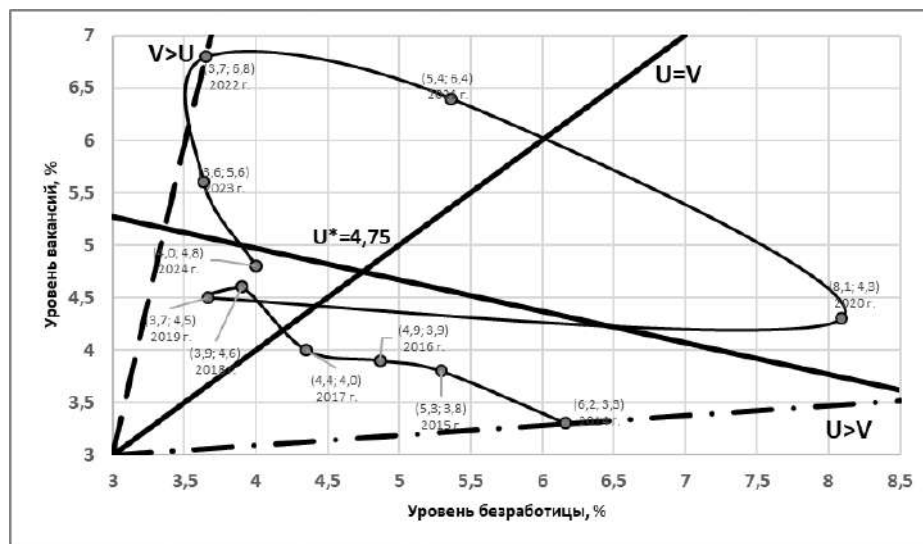

Рис. 5. Кривая Бевериджа для рынка труда США [построено авторами на основе данных ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNEMPLOY> ; <https://fred.stlouisfed.org/series/JTSJOL>)]

Кривая Бевериджа построена в координатах: уровень вакансий, уровень безработицы. Равенство этих показателей отражает прямая, исходящая из начала координат: $u = v$. Справа от кривой равновесия находится зона рецессии, в которой уровень безработицы превышает уровень вакансий ($u > v$). Ниже кривой BC располагается восстановительный период после Великой рецессии, показывающий снижение безработицы ниже ее естественного уровня и рост вакансий к 2019 г., т. е. характеризует переход экономики США в фазу подъема экономического цикла, где уровень вакансий выше уровня безработицы ($v > u$).

Кривая Бевериджа для рынка труда США показывает, что циклические колебания деловой активности влияют на изменения соотношения между безработными и незаполненными вакансиями в противоположных направлениях. Во время подъема (положительный шок), от Великой рецессии до рецессии пандемии *COVID-19* вакансий становится больше (4,5 % в 2019 г.), а безработных — меньше (3,7 % в 2019 г.), конкуренция на рынке труда снижается. Во время отрицательного шока, наоборот, вакансий становится меньше, безработных больше, а конкуренция за рабочие места растет. Подтверждением этому является нахождение кривой Бевериджа в зоне рецессии во время пандемии *COVID-19* при высоком количестве безработных и минимальном, за все исследуемые годы количестве вакансий (табл. 1). Как уже отмечалось выше, такой дисбаланс был краткосрочным и уже в 2021 г. ситуация изменилась в противоположную сторону: с уменьшением уровня безработицы вырос уровень вакансий в зоне подъема американской экономики. Последние данные по рынку труда США свидетельствуют о стабильной ситуации: уровень безработицы находится в диапазоне 4—4,2 % с мая 2024 г. по апрель 2025 г., а уровень вакансий снизился до 4,3 % в марте 2025 г., что является самым низким показателем за шесть месяцев. Соотношение вакансий

к числу безработных на рынке труда США в марте 2025 г. составило 1,0, что ниже среднего показателя за 2019 г. в 1,2 раза [8]. Данное соотношение указывает на продолжающееся смягчение ситуации на рынке труда.

В результате графического анализа, проведенного с помощью кривой Бевериджа, на рынке труда США установился естественный уровень безработицы в 4,75 %. Достижение такого уровня в дальнейшем вполне допустимо при условии достижения цели по инфляции в 2%, которая сейчас выше целевого показателя — 2,3 % по индексу потребительских цен и 2,6 % базовой инфляции, не включающей цены на продукты питания и энергоносители [15].

Рынку труда США присущи следующие особенности.

Одной из особенностей является высокий уровень безработицы среди малообразованных, низкоквалифицированных рабочих. Происходит это по причине отсутствия у данных категорий работников необходимых навыков и квалификации для замещения существующих вакансий.

Кроме того, в США уровень безработицы среди женщин, которые никогда не состояли в браке, выше, чем среди мужчин, которые также никогда не состояли в браке. При этом люди, которые состоят в браке, реже являются безработными, чем не состоящие в браке.

Рассматривая возрастную структуру, можно отметить, что уровень безработицы среди работников от 25 лет напрямую зависит от их уровня образования. Из рис. 6 следует, что самый высокий процент безработицы наблюдается у группы людей в возрасте от 16 до 24 лет. Это объясняется тем, что некоторые ученики не могут поступить в колледж и получить необходимые профессиональные навыки и знания, а также не имеют опыта работы. Уровень безработицы в этой группе в 3—5 раз превышает средний уровень по США. Столь высокий уровень безработицы приводит к распространению преступности среди молодежи, а также негативно сказывается на их последующей карьере [10].

Еще одной особенностью безработицы в США является неравномерное распределение ее уровня по штатам. Данные, представленные на рис. 7, показывают, что в некоторых штатах уровень безработицы находится ниже среднего показателя по стране, а в других — значительно превышает данный показатель. Это связано с тем, что многие рабочие мигрируют внутри страны в штаты с более низким уровнем безработицы.

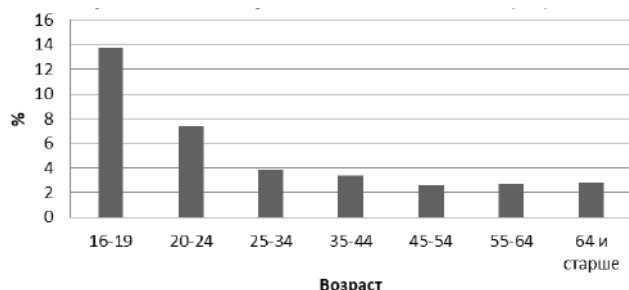

Рис. 6. Уровень безработицы разных возрастных групп в США на октябрь 2024 г., % [сост. по данным ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNEMPLOY>)]

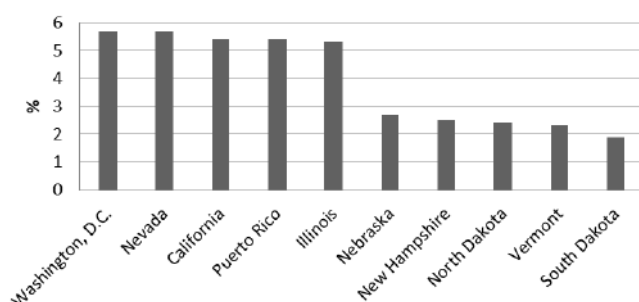

Рис. 7. Уровень безработицы в США по штатам, % [сост. по данным ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNEMPLOY>)]

В США значительный разрыв между спросом и предложением на рынке труда. Это объясняется существенным сокращением рабочих мест среди женщин, в т. ч. по причине того, что США — единственная развитая страна, в которой женщины не имеют оплачиваемого отпуска по болезни и по уходу за ребенком. Женщинам, особенно во время пандемии *COVID-19*, приходилось оставаться дома с детьми из-за закрытия детских садов и школ. Вследствие этого работодатели активнее нанимают мужчин на работу и первыми увольняют женщин, поскольку последние могут взять отпуск по беременности и родам. Многим женщинам даже приходится скрывать наличие детей от начальника и коллег, чтобы не попасть в зону риска [11].

Ключевой особенностью рынка труда в США является стремление к предпринимательской деятельности. Даже во время пандемии *COVID-19* многие смогли организовать свои стартапы, что положительно сказалось на сокращении безработицы. По мнению многих исследователей, для успешного развития экономики США работники должны не бояться рисковать и создавать свой бизнес.

Кривая Бевериджа для российского рынка труда. Рынок труда и уровень безработицы в Российской Федерации заметно отличаются от рынка труда в США (рис. 2). Он менее подвержен сильным изменениям во время экономических кризисов и спадов ввиду существенной государственной поддержки. Более того, недопущению высокого уровня безработицы во время кризисов препятствует российское законодательство. Например, во время пандемии *COVID-19* увольнение работника было возможно только по соглашению сторон или инициативе самого работника. Данные Росстата по рынку труда в Российской Федерации, представленные в табл. 2, свидетельствуют о более низком уровне безработицы, чем в США (рис. 3): во время пандемии в России уровень безработицы достиг 5,8 % против 14,9 % в США.

Таблица 2

Сводные данные по рабочей силе, безработице и вакансиям в возрасте 15 лет и старше за 2017—2024 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность рабочей силы, тыс. чел.	76 659,2	76 629,6	75 880,4	75 466,2	75 969,2	75 632,4	76 036,7	76 104,7
Уровень участия в составе рабочей силы населения, %	62,8	62,8	62,2	61,9	62,3	62,2	62,8	62,9
Численность безработных, тыс. чел.	3 981,6	3 673,0	3 487,9	4 350,6	3 671,4	2 988,5	2 400,5	1 914,9
Уровень безработицы, %	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	4,0	3,2	2,5
Потенциальная рабочая сила, тыс. чел.	1 130,3	1 104,9	1 584,9	1 676,5	1 250,7	1 023,8	835,1	771,8
Совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы, %	6,6	6,1	6,5	7,8	6,4	5,2	4,2	3,5
Заявленная потребность в работниках, тыс. чел.	981,9	1 135,2	1 488,1	1 736,5	1 992,4	1 608,3	3 500,0	2 714,3
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию, чел.	1,8	1,0	0,5	1,7	0,5	0,4	1,08*	1,0*

* Рассчитано авторами по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries).

Таблица 2 отражает официальные данные Росстата: общий уровень безработицы, включающий в себя уровень регистрируемой безработицы, а также число заявленных потребностей в работниках, т. е. число вакансий, заявленных предприятиями в государственной службе занятости [4]. Так, уровень общей безработицы в 2024 г. снизился до прецедентно низкого уровня и составил 2,5 %. По мнению Р. И. Капелюшникова, снижение уровня безработицы ниже 3—4 % можно интерпретиро-

вать как однозначный сигнал ее «проваливания» ниже уровня полной занятости [5; 6]. Рассматривая далее данные Росстата, необходимо отметить особенность, которая отражает нагрузку незанятого населения на одну заявленную вакансию. Росстат рассчитывает такую нагрузку исходя из отношения заявленных потребностей в работниках к сумме общего количества безработных и потенциальной рабочей силы, то есть к совокупному показателю уровня безработицы и потенциальной

рабочей силы. Наибольшая нагрузка отмечалась в 2010 и 2020 гг., во время двух экономических кризисов, связанных с Великой рецессией и пандемией, несоответствия между спросом и предложением труда в России [6; 13]. Но если не учитывать в расчетах потенциальную рабочую силу, то показатель нагрузки был бы значительно выше. Однако, анализируя российский рынок труда, будем придерживаться официального подхода к показателям, разработанным Росстатом, по методологии которого потенциальная рабочая сила — это незанятые лица, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или их готовность приступить к работе. Фактически Росстат признает их неработающими (но не безработными по методологии расчета) и готовыми приступить к работе при определенных условиях, что уравнивает ситуацию на рынке труда, нагрузка на одну заявленную вакансию незначительно выше 1,0 в 2023 и 2024 гг.

Для дальнейшего анализ рынка труда построим кривую Бевериджа, на основе данных общего уровня безработицы и заявленным вакансиям (рис. 8). Кривая Бевериджа построена в координатах: уровень вакансий, уровень общей безработицы. Справа от кривой равновесия $u = v$ находится зона рецессии, в которой уровень безработицы превышает уровень вакансий $u > v$. Зона ниже кривой Бевериджа, с 2015 и до пандемии 2020 г., показывает восстановительный период и уровень безработицы ниже своего естественного уровня, а также рост вакансий начиная с 2021 г., что характеризует переход экономики России в фазу подъема экономического цикла, где уровень вакансий выше уровня безработицы $v > u$. Кроме того, зона над кривой Бевериджа демонстрирует краткосрочный период фазы подъема экономики России, снижение безработицы и увеличение заявленных вакансий.

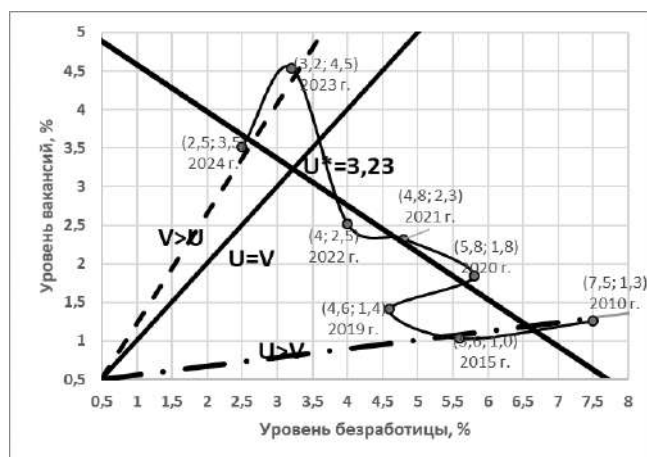

Рис. 8. Кривая Бевериджа для рынка труда России [построено авторами на основе данных Росстата (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries)]

В период с июля 2020 по декабрь 2021 г. кривая Бевериджа сместилась вправо и вверх, характеризуя ярко выраженные существенные структурные сдвиги в спросе на труд и его предложении — в частности, повышение естественного уровня безработицы. Особенно заметно это было в отраслях с низкоквалифицированным трудом [14]. При этом наглядно видно, что ситуация на рынке труда 2023—2024 гг. сложилась не из-за шока, связанного со вторым санкционным кризисом и переводом российской экономики на полувоенные рельсы, который придал ей ускорение, но не был первопричиной [4]. В течение всего периода, за исключением пандемийного года, российский рынок труда демонстрирует постепенное снижение общего уровня безработицы и рост вакансий. Кроме того отметим, что в точке пересечения кривой Бевериджа с ЛСРМ устанавливается естественный уровень безработицы в 3,23 %. Согласно сценарным условиям прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 г. и плановый период 2027 и 2028 гг., безработица на среднесрочном горизонте останется на уровне 2,5 % (<https://www.economy.gov.ru/material/2025>).

Результаты, полученные при построении кривой Бевериджа, и прогноз Министерства экономического развития РФ показывают, что уровень безработицы не превысит уровня 3—3,5 %, а это значение ниже естественного уровня безработицы, который в настоящее время составляет 4,5 % [4].

Заключение

Проведенное исследование рынков труда в США и Российской Федерации посредством кривой Бевериджа показало обратную зависимость между уровнем вакансий и уровнем безработицы, нашедшую свое отражение на фазах экономического цикла. Так, во время рецессии уровень безработицы превышает количество незаполненных вакансий, а на фазе подъема уровень вакансий выше уровня безработицы. Кроме того, современное состояние рынков труда и в России, и в США демонстрирует увеличение количества незаполненных вакансий и стабилизацию уровня безработицы на уровне 2,5 % в российской экономике и 4—4,2 % в США [16].

Полученные экспериментальным путем данные говорят о возможном изменении естественного уровня безработицы в среднесрочной перспективе, который на графике кривой Бевериджа является равновесной точкой между уровнем вакансий и уровнем безработицы или точкой пересечения кривой Бевериджа с ЛСРМ. Так, для рынка труда США естественный уровень безработицы предположительно составит 4—4,5 %, а для российского рынка труда — 3—3,5 %, что ниже уровня полной занятости, установленного в обеих странах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Алехин Б. И. Кривая Бевериджа о рынке труда в России // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1(54). С. 47—59.
- Blanchard O., Domash A., Summers L. Bad News for the Fed from the Beveridge Space : Policy Briefs 22-7. Washington, DC : Peterson Institute for International Economics, July 2022. 16 p. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/pb22-7.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).
- Blanchard O. J., Diamond P. The Beveridge Curve // Brookings Papers on Economic Activity. 1989. Vol. 20. No. 1. Pp. 1—76.
- Капелюшников Р. И. Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда? // Журнал новой экономической ассоциации. 2024 № 4(65). С. 246—258. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_246-258.
- Капелюшников Р. И. Экспазия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81—111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111.

6. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5—37. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37.
7. Гичиев Н. С. Региональная проекция DMP модели (кривая Бевериджа): гистерезис динамики рынка труда // Конкуренентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 11. С. 316—318.
8. Ворокова Н. Х., Тоноян С. А., Маркарян Г. В. Эконометрические методы исследования рынка труда в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3. № 6. С. 13—26. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.03.002.
9. Сценарии развития рынка труда России с учетом оценки влияния искусственного интеллекта: отраслевой разрез / Р. В. Файзуллин, П. Л. Отоцкий, Е. Н. Горлачева и др. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18. № 1. С. 170—189. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.10.
10. Петровская Н. Е. Тенденции и структурные особенности безработицы (опыт США) // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 8. С. 1445—1456. DOI: 10.24891/re.16.8.1445.
11. Петровская Н. Е. Неординарное развитие рынка труда в США в 2020—2023 гг. // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 3. С. 46—74. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-46-74.
12. Орлов Д. А., Постников Е. А. Кривая Филлипса: инфляция и NAIRU в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 61—80. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-4.
13. Постников Е. А., Орлов Д. А., Гарипов Р. И. Комплексная оценка влияния ключевых показателей рынка труда на инфляцию // Управление в современных системах. 2024. № 4. С. 86—103.
14. Малева Т. М., Ляшок В. Ю. Дефицит рабочей силы в России: краткосрочные и долгосрочные эффекты // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 6. С. 120—153. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-6-120-153.
15. Kugler A. D. Assessing Maximum Employment : Speech At the Reykjavik Economic Conference 2025 // Board of Governors of the Federal Reserve System. May 9, 2025. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/kugler20250509a.htm> (accessed: 11.05.2025).
16. Jefferson P. N. Economic Outlook : Speech At the Annual Conference of Second District Directors and Advisors // Board of Governors of the Federal Reserve System. May 14, 2025. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/jefferson20250514a.htm> (accessed: 15.05.2025).

REFERENCES

1. Alekhin B. I. Beveridge curve on the labor market in Russia. *Sotsial`no-trudovye issledovaniya = Social & labour research*. 2024;1(54):47—59. (In Russ.)
2. Blanchard O., Domash A., Summers L. Bad News for the Fed from the Beveridge Space. Policy Briefs 22-7. Washington, DC, Peterson Institute for International Economics publ., July 2022. 16 p. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/pb22-7.pdf> (accessed: 25.03.2025).
3. Blanchard O. J., Diamond P. The Beveridge Curve. *Brookings Papers on Economic Activity*. 1989;20(1):1—76.
4. Kapeliushnikov R. I. The Beveridge curve: What does it tell us about the stance of the Russian labor market?. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2024;4(65):246—258. (In Russ.) DOI: 10.31737/22212264_2024_4_246-258.
5. Kapeliushnikov R. I. Expansion of vacant jobs in the Russian labor market: Dynamics, composition, triggers. *Voprosy Ekonomiki*. 2024;7:81—111. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111.
6. Kapeliushnikov R. I. The Russian labor market: A statistical portrait on the crises background. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;8:5—37. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37.
7. Gichiev N. S. Regional projection of the DMP model (Beveridge curve): hysteresis of labor market dynamics. *Konkurento-sposobnost` v global`nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a global world: economics, science, technology*. 2022;11:316—318. (In Russ.)
8. Vorokova N. Kh., Tonoyan S. A., Markaryan G. V. Econometric methods for studying the labor market in Russia. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024;3(6):13—26. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.03.002.
9. Faizullin R. V., Ototsky P. L., Gorlacheva E. N. et al. Assessing the impact of artificial intelligence on Russian labor market development scenarios: Industry analysis. *Ekonomicheskie i sotsial`nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2025;18(1):170—189. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.10.
10. Petrovskaya N. E. U.S. unemployment: trends and structural peculiarities. *Regional`naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2018;16(8):1445—1456. (In Russ.) DOI: 10.24891/re.16.8.1445.
11. Petrovskaya N. The Extraordinary Development of the Labor Market in the United States During 2020-2023. *Sovremennaya mirovaya ekonomika = Contemporary World Economy*. 2023;1(3):46—74. (In Russ.) DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-46-74.
12. Orlov D. A., Postnikov E. A. Phillips curve: inflation and NAIRU in Russian regions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;3(55):61—80. (In Russ.) DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-4.
13. Postnikov E. A., Orlov D. A., Garipov R. I. Labour market and inflation relationship indicator. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*. 2024;4:86—103. (In Russ.)
14. Maleva T. M., Lyashok V. Yu. Labor Shortage in Russia: Short-Term and Long-Term Effects. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2024;19(6):120—153. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2024-6-120-153.
15. Kugler A. D. Assessing Maximum Employment. Speech At the Reykjavik Economic Conference 2025. *Board of Governors of the Federal Reserve System*. May 9, 2025. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/kugler20250509a.htm> (accessed: 11.05.2025).
16. Jefferson P. N. Economic Outlook. Speech At the Annual Conference of Second District Directors and Advisor. *Board of Governors of the Federal Reserve System*. May 14, 2025. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/jeffersonn20250514a.htm> (accessed: 15.05.2025).

Статья поступила в редакцию 17.05.2025; одобрена после рецензирования 7.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.
The article was submitted 17.05.2025; approved after reviewing 07.06.2025; accepted for publication 09.06.2025.